

Планета Гасс была обширной, но малонаселенной, поэтому строить дома людям помогали строительные роботы. Жители обычно селились в отдельных коттеджах, и, разумеется, Джонс также подготовил виллу для Эдгара и Шу Шу.

На первом этаже двухэтажного небольшого здания располагались гостиная, кухня, столовая и гостевая спальня. Наверху находились две спальни, кабинет, а также довольно просторная терраса. В этот момент Шу Шу вел Эдгара на террасу:

— Идем, пора начать самосовершенствование!

Эдгар приступил к культивации. Не успел он поупражняться и пары минут, как почувствовал, что то место, где он ранее потерял чешую, снова начало чесаться.

Что, черт возьми, происходит?

Культивация шла ему на пользу. В этом он был абсолютно уверен. Вот только... почему ему хочется почесаться? Почему его чешуя вообще выпала из-за самосовершенствования?

Из-за своего физического состояния Эдгар никак не мог сосредоточиться на тренировке. В конце концов он приоткрыл глаза и увидел, что маленький суб-зверочеловек пристально на него смотрит.

Шу Шу изначально хотел самосовершенствоваться вместе с огромным змеем, но сейчас он застрял на том уровне, когда не мог ни подняться выше, ни опуститься ниже. Не говоря уже о том, что духовной энергии в его теле было совсем немного. По сути, он вообще не мог культивировать, поэтому просто не отрывал глаз от ученика рядом с собой, непрерывно наблюдая за ним.

Обнаружив, что ученик отлынивает от самосовершенствования, он принялся настойчиво его подгонять:

— Культивируй, а! Поторопись и культивируй!

Эдгар посмотрел на маленького суб-зверочеловека и, терпя непрекращающийся зуд, снова приступил к самосовершенствованию. Он и маленький суб-зверочеловек не так много общались, поэтому ему не хотелось отказывать малышу в его просьбе.

Шу Шу увидел, как усердно трудится огромный змей, и удовлетворенно кивнул. Когда огромный змей станет человеком, они смогут всегда быть вместе!

Размышляя об этом, Шу Шу немного захотел спать. Сказав еще пару напутственных слов и велел огромному змею усердно трудиться над культивацией, сам он тем не менее отправился в спальню и лег спать.

Спать на человеческой кровати было так удобно, она была такой мягкой! Это было во много раз лучше, чем та лежанка, которую он сделал сам...

Эдгар культивировал всю ночь и чувствовал, что его силы восстановились еще немного, даже несмотря на то, что тело всё еще чесалось. Поток так называемой энергии в его теле стал еще более обильным, казалось, она вот-вот польется через край.

Поначалу эта энергия была газообразной, а теперь стала жидкой. Вероятно, впоследствии она затвердеет, верно? Жаль, что он не знал, есть ли у этой штуки еще какое-то применение,

помимо исцеления.

Позже, когда он будет жить один в лесу, он, возможно, попытается изучить полезность этой вещицы, чтобы скоротать время.

Прогнав духовную энергию по своему телу один раз, Эдгар увидел, как маленький суб-зверочеловек, одурманенный сном, с закрытыми глазами вышел из комнаты, шумно втягивая воздух носом, и подошел к нему.

Эдгар замер на месте, желая посмотреть, бросится ли маленький суб-зверочеловек в его объятия... Что ж, теперь у него не было рук, так что маленький суб-зверочеловек мог лишь подойти к нему и прижаться.

Однако всё, очевидно, не могло быть настолько прекрасно. Маленький суб-зверочеловек не прошел и пары шагов, как проснулся. Он испуганно огляделся, замер, а затем бросился обратно в свою комнату.

Спустя некоторое время должным образом одетый маленький суб-зверочеловек снова выбежал и предстал перед ним:

— Дай-ка я взгляну на твою культивацию!

Эдгар послушно позволил маленькому суб-зверочеловеку проверить свое состояние. Попутно он сдвинулся так, чтобы прикрыть место с выпавшей чешуей.

Шу Шу быстро проверил состояние Эдгара и обнаружил, что тот стал еще на шаг ближе к прорыву. С приятно удивленным выражением лица он похвалил его:

— Большой Змей, ты просто потрясающий!

Эдгар вдруг подумал, что небольшой зуд — это сущие пустяки. Однако, как только эта мысль возникла, он сразу же почувствовал себя немного нелепо... Воистину, он всё еще не ожидал, что однажды его разум затуманится и растеряется из-за чьей-то красоты.

Этого маленького суб-зверочеловека на самом деле нельзя было назвать красивым. В лучшем случае, его можно было назвать милым. Если бы это было в прошлом, Эдгар полагал, что попросту не обратил бы внимания на кого-то вроде этого малыша. Однако они встретились в самое подходящее время...

Эдгар обнаружил, что ему отчасти хочется потереться о маленького суб-зверочеловека. А еще ему хотелось потрогать пухленькое личико малыша.

Втянув обратно и убрав свой хвост, который то и дело норовил улизнуть к маленькому суб-зверочеловеку, Эдгар стиснул зубы и трижды стукнул хвостом по полу — это был их «секретный сигнал», о котором они договорились с маленьким суб-зверочеловеком; троекратный стук означал, что он голоден.

В данный момент ему нужно было либо попытаться отвлечься, либо просто поесть, в конце концов!

— Я сейчас же приготовлю тебе что-нибудь поесть! — Шу Шу торопливо прошел на кухню и начал готовить с молниеносной скоростью. Опасаясь, что готовить в духовке будет слишком долго, он использовал ломтерезку, чтобы нарезать мясо очень тонко, а затем тщательно сварил

эти тонкие ломтики. Вытащив их и промыв холодной водой, он быстро выложил их на тарелку, чтобы огромный змей мог поесть.

Эдгар с радостью наблюдал за суесящимся Шу Шу. Маленький суб-зверочеловек всё еще так заботился о нем!

В это время Шу Шу на самом деле мечтал двигаться всё быстрее и быстрее, только так он мог быть спокоен. Он не боялся ничего, кроме своего голодного ученика. Если голодный ученик внезапно решит, что его мастер весьма аппетитный, что он сможет с этим поделаться?

На самом деле Шу Шу знал, что огромный змей не набросится и не съест его внезапно, но он просто не мог удержаться от иррациональных мыслей... Подождем, пока огромный змей станет человеком, и тогда всё будет хорошо!

Шу Шу наготовил целую гору еды, чтобы накормить огромного змея до отвала. Затем он и сам съел пару кусочков, после чего должен был контролировать и подгонять своего ученика, чтобы тот продолжал совершенствоваться.

Шу Шу не переставал думать о том, что огромный змей станет человеком, и тут до него дошло... Кажется, предметы первой необходимости в этом доме предназначались только для него одного? Огромный змей и впрямь превратится в человека, а у него ведь даже подходящей одежды нет, верно? Может, ему стоит выйти и купить что-нибудь? Но у него не было денег, что же делать?

Какое-то время Шу Шу был в растерянности, а затем вдруг понял, что слишком много думает. Огромный змей ведь еще не стал человеком, кто знает, какой размер одежды он будет носить? Может быть, когда придет время, он превратится в маленького ребенка!

Глядя на огромного змея, старинный дух Шу Шу, чьи губы тронула странная улыбка, в итоге решил продолжить усердно учиться. Для начала ему нужно было научиться говорить на местном языке.

Однако Шу Шу не успел позаниматься и недолго, как кто-то пришел. Это был Джерес, тот самый, что вывел его из леса:

— Привет, Су Су!

— Привет! — Шу Шу широко улыбнулся собеседнику. У него сложилось хорошее впечатление об этом духе-льве. Не забывая о практике разговорной речи, он спросил: — Как тебя зовут?

— Меня зовут Джерес! — Джерес улыбался и использовал самые простые слова для общения с суб-зверочеловеком перед ним.

Эдгар молча и подавленно смотрел на этих двоих.

— Хороший ученик, продолжай самосовершенствоваться, а! — заметив, что Эдгар застыл рядом с ним, Шу Шу принялся подгонять огромного змея.

Эдгару стало еще тоскливее. Он сосредоточился на том, чтобы холодно испепелять взглядом стоящих перед ним мужчин.

Джерес лишь почувствовал, что ему становится всё холоднее и холоднее. Бросив быстрый взгляд на свирепого змея рядом с собой, он вдруг почувствовал легкие угрызения совести.

Прямо на глазах у отца-зверочеловека он флиртовал с его сыном-суб-зверочеловеком. Подобное поведение однозначно заслуживало хорошей взбучки.

Но маленький суб-зверочеловек был таким милым! Даже если у него явно не было шансов ухаживать за этим малышом, ему всё равно не терпелось поболтать с ним...

Джерес крепился из последних сил.

Шу Шу оставался в неведении. Попрактиковав немного разговорную речь, он принялся с непоколебимой твердостью гнать огромного змея культивировать.

<http://bllate.org/book/18192/1758068>